

День перемен

Огромный мужчина сидел на кушетке и вспоминал, что привело его к тому положению, в котором он сейчас находился. Его сильные, могучие руки были все в ужасных мозолях. Тело и душа его были исковерканы всевозможными шрамами, старыми и новыми. Но более всего ими была исковеркана его душа. Он знал, что сегодняшней ночью на улице шел снег, и это напомнило ему день, когда он изменился.

Туман его воспоминаний быстро рассеивался, и он вернулся в тот день, когда был семилетним мальчиком. Перед глазами возникли холодная белая мгла и страшный ветер, но ему не было ни холодно, ни страшно. Ведь рядом был отец, решивший показать ему нечто прекрасное.

– Смотри сынок, это белый медведь, – шептал ему папа, – один из самых опасных хищников на планете.

Мальчик был заморожен. Когда отец решил впервые за полгода увидеться со своим сыном, с чьей матерью он был разведен, он сразу решил отвезти его в это место. Место, где природа предстает во всей своей мощи. За то время, пока они не виделись, мальчик успел услышать столько плохого о своем отце, о его жестокости, циничности и полном отсутствии любви к чему-либо живому. Но это так не сходилось с тем подарком, который папа сделал для него. Он решил показать ему белого медведя, настоящего, такого красивого и великолепного. Это создание Бога до глубины души поразило чистую душу ребенка.

В его сознании в тот момент все было так же чисто, как на картине, которую он наблюдал – белый медведь на фоне белого

снега, а ветер сдувал даже возможные грешные мазки на этой прекрасной картине.

– Он прекрасен, – промолвил мальчик, и на глазах его появились слезы счастья...

– Брось, сынок, – сказал отец строгим голосом, – я вижу, с каким трепетом, с каким подбострастием ты смотришь на него. Не стоит! В нем нет ничего прекрасного. Этот медведь – всего лишь мех на стене моего дома, и голова, которая будет украшать мою гостиную.

Слова отца доходили бы до очарованного картиной сознания мальчика дольше, если бы он не увидел, как отец вытаскивает из сумки винтовку и начинает целиться в медведя.

– Нет! – крикнул мальчик и хотел бы ударить по прицелу, но было поздно. Опытная, сильная рука уже нажала на курок. Мальчик не хотел смотреть туда... Но отец поволок его к месту.

– Не отворачивайся, смотри, – говорил отец, держа лицо мальчика. Белая безгрешность исчезла, теперь на земле валялось что-то, когда-то бывшее живым, а все, что было в нем живого, уходило через теплую кровь, меняющую не только состав снега, но и психику мальчика. Словно все грехи человечества вылились на чистую землю.

– Я не хочу, чтобы ты испытывал трепет к какому-либо из животных, в том числе, к человеку. На Земле нет ничего чистого и прекрасного, и чем раньше ты разочаруешься в этой жизни, тем больше шансов, что ты не окажешься на его месте, – сказал отец, пренебрежительно пнув окровавленного медведя ногой.

Мальчик упал на колени, закрыв лицо своими тогда еще пухлыми и чистыми ручками, и горько заплакал. Это был

последний день, когда он плакал и первый день, когда он увидел жестокость. С тех пор жестокость видели только от него.

И когда много лет спустя он сидел на кушетке своей камеры, приговоренный к казни за массовое убийство охотников в какой-то дикой степи, он не испытывал сожаления. Он не жалел о том, что не признался в любви той, которую не видел много лет, но которую до сих пор любил всем сердцем и каким-то образом чувствовал, что любовь эта до сих пор взаимна. Он не жалел о том, что не создал с ней семью, не завел детей. Он ясно понимал, что нужны специальные тесты для тех, кто хочет стать родителями, и его строгое отношение к себе, помноженное на воспоминания об отце, ясно давали ему понять, что он не вправе впускать в этот мир кого-то, кто страдал бы так же, как и он.

Он ясно понимал, что зерно, посеянное родителями, порой может дать ужасные плоды. Слово, сказанное ими своим детям в порыве злости или обиды на собственную жизнь в какой-то холодный пасмурный день, может превратиться в холодную пасмурную жизнь для их ребенка. Ведь так случилось с ним. Предстоящая казнь была ему не страшна, так как он умер давным-давно, в тот зимний день, когда верил в добро.